

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Роль средних держав в условиях трансформации регионального порядка в Азии на примере Австралии

Научный руководитель – Понька Татьяна Ивановна

Дубровский Иван Родионович

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: ivandubrovskiy94@gmail.com

- Индо-Тихоокеанский макрорегиональный комплекс, сопрягающий Северо-Восточную, Юго-Восточную и Южную Азию, привлекает внимание как локомотив мирового экономического развития, повлиявшего на конструирование экономической архитектуры нового геополитического пространства. Несмотря на предкризисные явления, предшествовавшие 2020 г., этот статус поддерживается в основном благодаря поступательному развитию Китая, Индии и ряда крупных и средних развивающихся экономик Юго-Восточной Азии. Вместе на Китай и Индию в 2019 г. приходилось более половины всего мирового роста ВВП (Китай - 39,2% прироста, Индия 16,2%) [WTO Data Portal]. МВФ прогнозировал, что именно в 2020 г. совокупный ВВП по ППС стран Азии превысит таковой остальной части мира, докризисные прогнозы Фонда предполагали рост стран Азии на уровне 5,5% при мировых 3,2 % [Prolonged Uncertainty Weighs 2019]. Вместе с этим, в данном макрорегиональном пространстве находится шесть ядерных держав, 8 стран из 15 с наибольшими в мире расходами на оборону [SIPRI Yearbook 2019, 123-141], 11 из 20 крупнейших импортеров вооружений 3, шесть из 10 государств с мощнейшими армиями [2020 Military Strength Ranking]. Следствием экономической и военной динамики становится повышение конкурентности геополитической среды, осью которой на данном этапе мирополитического развития становится американо-китайское соперничество за региональное лидерство в экономическом, политическом и военном плане.
- Помимо этого, конфликтогенный характер макрорегионального кластера провоцируют региональные конфликты из-за морского и воздушного пространств, несущие, в частности, угрозы судоходству. Среди наиболее серьезных - территориальные споры целого ряда стран из-за Парасельских островов и архипелага Спратли, из-за островов Сенкаку / Дяюй между КНР и Японией и т.д. [Понька, Бельченко et al. 2017, 520].
- В такой нестабильной обстановке перед средними державами обнажается дилемма «двойной иерархической структуры», когда треки взаимодействия с важнейшим торговым партнером и инвестором (Китаем) и с центральным элементом военно-политической архитектуры Азии («система осей и спиц») США приобретают перспективу стать взаимоисключающими. Данную дилемму обостряют актуальные региональные процессы, продемонстрировавшие хрупкость сложившейся конфигурации. Наиболее остро и показательно сложившаяся дилемма отразилась на положении Австралии.
- С 2017 г. Австралия столкнулась с опасной тенденцией, исходящей от ее основного военного союзника США, с которым Австралия имеет институционализированную основу взаимодействия, опирающуюся на договор о коллективной безопасности АН-ЗЮС, разведывательный альянс «Пять глаз» а также Четырехсторонний диалог по безопасности (Quad). В 2017 г. США вышли из Транстихоокеанского партнерства, а

также стали проводить напористую антикитайскую политику, которая наглядно было концептуализирована в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» [Indo-Pacific Strategy Report, 2019]. Примечательно, что взгляд Австралии на ИТР, которая впервые инкорпорировала его в свой доктринальный документ в 2013 г., не соответствует дискурсу американского видения. Цель Австралии состоит в том, чтобы «содействовать открытому, инклюзивному и процветающему Индо-Тихоокеанскому региону, в котором уважаются права всех государств» [Foreign Policy White Paper 2017].

- В то же время экономическая взаимозависимость с китайской экономикой нанесла большой урон по Австралии, следовавшей в русле американского курса в связи со своими военно-политическими обязательствами. Ряд инструментов экономического характера (временные ограничения на импорт австралийского угля; повышение тарифов на высокочувствительную продукцию до 212% и сокращение ПИИ на 61%) стали ответом Китая на политику Австралии в отношении китайских инвесторов [Лю Хуавэнь 2021].
- Австралия вынуждена перестраивать внешнеполитическую стратегию, десятилетиями основанную на второстепенности Азии и вертикальной иерархии в регионе в пользу выстраивания горизонтальных отношений, которые взаимосвязаны в «устойчивой сети шаблонных взаимодействий». Данная стратегия в научном дискурсе выступает как характерная для средних держав (с точки зрения функционалистов). Она исходит из той посылки, что влияние средней державы прямо пропорционально узлу, который она образует в сети, поскольку «ее погружение во множество взаимозависимостей делает ее функционально незаменимой». Такая «внутриорганизационная власть», а именно сетевая центральность, «привязана к положению актора в сети, а не вытекает из контроля над ресурсами в рамках каких-либо конкретных диадических отношений» [Graham, A. and Paramjit, S. 1984, P. 104-105].
- Данная политика нашла свое проявление во взаимодействии Австралии с другими региональными средними державами, также заинтересованными в хеджировании рисков высококонкурентной среды, с которыми столкнулась Австралия. Среди наиболее значимых контрагентов с точки зрения выстраивания сетей стоит назвать Японию, которая считается «особым стратегическим партнером» Австралии. В соответствии с Совместной декларацией о сотрудничестве в области безопасности 2007 г. страны организуют совместные учения, обмен специалистами, ведут диалог по обороне и международным делам в формате «2 + 2» (министры обороны и иностранных дел). С 2015 г. страны подписали соглашение о свободной торговле, а в ноябре 2020 г. «Соглашение о взаимном доступе», который открывает путь для оформления неамериканоцентричной структуры региона, основанной на равноправном взаимодействии, в том числе и в сфере военного сотрудничества.
- Активно наращивается сотрудничество с Индией. В 2014 г. между государствами было заключено Рамочное соглашение по сотрудничеству и безопасности, в соответствии с которым раз в два года проводятся морские учения AUSINDEX, ведется сотрудничество в области морской безопасности, борьбы с терроризмом, разработки военных технологий. С 2017 г. практикуются встречи по вопросам обороны в формате 2 + 2 [Defence White Paper 2016]. Примечательно, что Индия блокировала заявку Австралии на подключение к трехсторонним учениям Индии, Японии и США Малабар, однако, в 2020 г. в связи с пограничным конфликтом с Китаем в районе Аксайчин Австралия была допущена к данным учениям.
- Австралия наращивает сотрудничество и с политической региональной группиров-

кой средних держав АСЕАН. Главными партнерами Австралии в АСЕАН выступают Индонезия, Сингапур, Малайзия и Вьетнам. С Индонезией заключено Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве 2019 г., Соглашение об оборонительной кооперации 2012 г., Договор о взаимодействии в разведывательной сфере 2014 года. Стороны проводят встречи министров обороны и иностранных дел в формате 2 + 2 и диалоги представителей вооруженных сил на разных уровнях. Сингапур и Малайзия являются членами Оборонительного соглашения пяти держав. С Сингапуром у Австралии существует Всеобъемлющее стратегическое партнерство 2015 г., а с Малайзией подписана Совместная декларация по стратегическому партнерству 2015 г. Примечательным с точки зрения выстраивания функциональной сети в макрорегионе выглядит укрепление сотрудничества Австралии и Вьетнама. Во время своего визита в 2019 г. премьер—министр Моррисон заявил, что обе страны являются «стратегическими партнерами с общим соседством и общими перспективами», и выразил общую озабоченность по поводу «подрывной» деятельности Китая в ЮКМ [Joint Statement between Viet Nam and Australia 2019].

- Таким образом, можно отметить, что с ослаблением позиций США в ИТР и усилением Китая средние державы получают дополнительные возможности, выступая ad hoc последовательными партнерами, преданными союзниками, инициаторами многостороннего политического взаимодействия и нейтральными сторонами, готовыми хеджировать риски для повышения макрорегиональной «стрессоустойчивости».

Источники и литература

- 1) 2020 Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (дата обращения: 26.02.2021).
- 2) Defence White Paper 2016. URL: <http://www.defence.gov.au/whitepaper/docs/2016-defence-white-paper.pdf> (date of access: 19.02.2021).
- 3) Foreign Policy White Paper 2017. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2017/australia_2017_foreign_policy_white_paper.pdf (дата обращения: 26.02.2021).
- 4) Graham, A. and Paramjit, S. S. Structural Sources of Intraorganizational Power: A Theoretical Synthesis // The Academy of Management Review, Vol. 9, № 1, January, 1984. 305 p.
- 5) Indo-Pacific Strategy Report, 2019: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. U.S. Department of Defense, June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGYREPORT-2019> (date of access: 19.02.2021).
- 6) Joint Statement between Viet Nam and Australia / Prime Minister of Australia, August 23, 2019. URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-statement-between-viet-nam-and-australia> (date of access: 19.02.2021).
- 7) Prolonged Uncertainty Weighs on Asia's Economy / IMF. 2019. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/10/18/na102319-prolonged-uncertainty-weighs-on-asias-economy> (дата обращения: 26.02.2021).
- 8) SIPRI Yearbook 2019. Armaments, Disarmament and International Security. London: Oxford University Press. 545 p.

- 9) WTO Data Portal. URL: <https://timeseries.wto.org/> (дата обращения: 26.02.2021).
- 10) Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А. Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 518—529.
- 11) [U+67F3] [U+534E] [U+6587]. [U+4E2D] [U+56FD] [U+51FA] [U+53F0] [U+963B] [U+65AD] [U+7A] [Лю Хуавэнь. Введение Китаем блокирующего законодательства имеет основания быть благоприятным] // [U+4E2D] [U+56FD] [U+793E] [U+4F1A] [U+79D1] [U+5B66] [U+9662] [Китайская академия общественных наук]. 19.01.2021. URL: http://cass.cssn.cn/xueshuchengguo/shehuizhengfaxuebu/202101/t20210119_5245702.shtml (дата обращения: 26.02.2021).